

ОЦЕНКА ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ВОСПРИЯТИИ МОРФИРОВАННЫХ МУЖСКИХ ЛИЦ¹

ХРИСАНФОВА Л.А., Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

В рамках данного исследования изучалось восприятие людьми морфированных мужских лиц по их фотографиям (положение анфас). На основании выделенных взаимосвязей между структурными особенностями лица, отражающими пропорциональность лица по горизонтали и степени проявления эврипрозопности/лептопрозопности лица, с одной стороны, и определенными индивидуально-психологическими характеристиками – с другой, были созданы модели мужского лица. Фотоизображения реальных мужских лиц подвергались морфированию с целью достижения соответствия с созданными моделями. Всего было получено четыре типа морфированных мужских лиц. Выделены системообразующие факторы, связанные с изучаемыми структурными особенностями лица и группирующие вокруг себя определенные индивидуально-психологические характеристики. Выявлено соответствие оценки индивидуально-психологических характеристик по лицу человека испытуемыми в процессе восприятия с индивидуально-психологическими характеристиками, сцепленными с изучаемыми структурными особенностями лица и сгруппированными в выделенные системообразующие факторы.

Ключевые слова: восприятие, морфированные изображения лиц, зоны лица, индивидуально-психологические качества.

Процесс непосредственного межличностного общения предполагает множество факторов взаимного «постижения» коммуникантами друг друга, которое происходит в том числе и в процессе восприятия лица человека. В настоящее время уже описаны некоторые факторы, сопровождающие этот процесс, ведутся активные поиски закономерностей восприятия лица в процессе общения (Ананьева, 2009; Барабанщиков, 2008; Демидов, 2009), но, тем не менее, на данном этапе научного познания все же больше вопросов, чем ответов. Например, остается открытым вопрос о существовании универсальных закономерностей в возможности передачи и восприятии информации об индивидуально-психологических особенностях по лицу человека. Ответ на этот и другие вопросы, встающие в процессе изучения лица человека, несомненно, приблизит научное познание к более глубинному пониманию человека, что позволит решать в том числе практические задачи в разных сферах проявления психики.

Проблема исследования

Данная работа является продолжением серии эмпирических работ, в которых была поставлена задача выявить соответствие ряда индивидуально-психологических особенностей определенным лицевым признакам. Предварительное теоретическое исследование по данной проблеме позволило с большой долей вероятности предположить, что все многообразие индивидуально-психологических качеств организовано иерархичным образом. Каждый уровень этой иерархии определяется различной степенью влияния биологических

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 10-06-00627.

и социальных предикторов. Внизу этой иерархии лежат те индивидуально-психологические особенности, которые в наибольшей степени определяются влиянием биологических предикторов. Наверху этой иерархической лестницы идет усиление влияния социальных факторов. Этот факт прекрасно объясняется с точки зрения системного подхода, в рамках которого психика рассматривается как многоуровневая, многофакторная иерархическая система. Опираясь на системный подход, мы предполагаем, что те качества, которые ранее всего начинают формироваться на основе биологических факторов, имеют более тесную связь со структурной организацией лица. Литературный анализ показал, что такие качества относят к категории базовых и их не так много (Мак-Вильямс, 1998; Собчик, 2007). Различные авторы называют неодинаковое число таких базовых свойств. Так, например, Г. Айзенк выделяет три основных направления, вокруг которых группируются личностные качества: экстраверсию–интроверсию и психотизм (Фрейджер, Фэйдимен, 2002). Л. Н. Собчик выделяет восемь основных тенденций, на основе которых формируются индивидуально-личностные свойства. К ним она относит следующие пары тенденций: интроверсию – экстраверсию, тревожность (нерешительность, интрапунитивность) – агрессивность (стеничность, экстрапунитивность), сензитивность (чувствительность и податливость средовым воздействиям) – спонтанность (непосредственность поведения и противодействие влиянию окружающей среды), лабильность (изменчивость, гибкость) – ригидность (устойчивость, инертность) (Собчик, 2005). Л. Сонди также выделяет восемь парных тенденций, формирующих основные качества личности (Собчик, 2007). Интересен подход сотрудников Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева. На основании репрезентативной выборки слов современного русского языка, описывающих черты личности, была изучена внутренняя факторная структура своеобразной «модели личности», существующей в культуре и развивающейся у каждого человека в результате усвоения социального и языкового опыта. Согласно их исследованиям, все качества личности группируются вокруг трех факторов: активность, сила и оценка («Настольная книга ...», 2008). Хотя данная статья и не предполагает полного обзора всех теорий, выделяющих основные тенденции, на основании которых формируются индивидуально-психологические особенности человека, но приведенные примеры достаточно очевидно иллюстрируют идею иерархичности формирования данных особенностей.

В ходе собственных эмпирических исследований было выявлено, что далеко не все свойства, выделяемые как базовые, презентуются на лице человека и, соответственно, возможность адекватного восприятия их также различна. Те лицевые структуры, которые показали взаимосвязь с индивидуально-психологическими особенностями, представляют собой систему признаков, компоненты которой, обладая определенной автономией, все же тесно связаны между собой. Так, психологические характеристики испытуемых-натурщиков, полученные при помощи методики портретных выборов (по Л. Сонди), соотносились с лицевыми признаками, отражающими пропорциональность их лица по вертикали и билатеральную симметрию лица. В проведенных исследованиях (Хрисанфова, 2011 а, б) не было найдено закономерностей, свидетельствующих о наличии взаимосвязей формы носа, глаз, губ с личностными качествами, поэтому мы можем полагать, что данные лицевые признаки не являются индикаторами общих базовых свойств и являются характеристиками, несущими индивидуальную информацию. На основании найденных в этих исследованиях закономерностей, свидетельствующих о наличии связей между пропорциональностью лица по вертикали, билатеральной симметрией лица и определенными индивидуально-психологическими характеристиками, были созданы модели мужского и женского лиц.

Каждая модель обладает определенными лицевыми признаками, которые показали взаимосвязь с некоторыми из базовых психических свойств (Хрисанфова, 2011 а, б). Созданные модели являются в определенной степени теоретическими конструктами, полученными на основе эмпирических данных, но не являются типами лица, поскольку тип лица предполагает определенное строение человеческого лица, реально существующее и выделяемое permanently в потоке поколений. Мы предполагаем, что созданные модели будут соответствовать определенным типам лица, но этот вопрос требует дальнейшей разработки.

В рамках предложенной концепции было выдвинуто предположение, что люди в процессе восприятия лиц «считывают» эти структурные особенности лица. Последние ассоциируются с теми личностными качествами, которые формируются на основе базовых качеств, связанных именно с этими структурными особенностями лица.

Было проведено исследование, в рамках которого проверялась гипотеза о соответствии оценки индивидуально-психологических характеристик человека, которую дают люди в процессе восприятия лица, с индивидуально-психологическими характеристиками, которые, согласно уже упомянутым исследованиям, показали связь с определенными пропорциями лица.

Методика исследования

В процессе реализации данной задачи была проведена предварительная работа по подготовке серии морфированных лиц, соответствующих созданным моделям.

Из выборки фотографий мужских лиц были взяты четыре фотографии мужчин (положение анфас), которые подверглись морфированию при помощи программы Abrosoft Fanta Morph3. Для каждого из четырех лиц были получены четыре вида морфов: Morph1, Morph2, Morph3, Morph4. *Morph1* соответствовал *Модели1* мужского лица: увеличенная носовая часть относительно других горизонтальных зон лица, все остальные размеры в рамках среднестатистической нормы. *Morph2* соответствовал *Модели2* мужского лица: эврипрозное (широкое) лицо, остальные зоны имели среднестатистические размеры. *Morph3* соответствовал *Модели3*: лептопрозное (узкое) лицо с увеличенной нижней третью лица. *Morph4* соответствовал *Модели4*: лицо с направленной асимметрией (асимметричное лицо по линии рта и бровей, остальные зоны имеют среднестатистические размеры). Всего было получено шестнадцать изображений морфированных мужских лиц. Примеры морфированных лиц приведены на рис. 1.

Рис. 1. Образцы морфированных мужских лиц в соответствии с Моделью1 (с увеличенной носовой зоной)

Все морфированные лица предъявлялись на экране компьютера испытуемым в случайном порядке, время восприятия не ограничивалось. Испытуемые оценивали каждый морф по степени выраженности личностных качеств. Система оценки представляла собой шкалу от 1 до 5 (1 – качество слабо выражено, 2 – качество выражено средне-слабо, 3 –

качество выражено средне, 4 – качество выражено средне-сильно, 5 – качество выражено сильно). В инструкции испытуемых особо просили обратить внимание именно на первое впечатление, которое производило лицо.

На основании анализа литературных данных был подготовлен список индивидуальных характеристик личности, формирование которых в той или иной степени связано с известными тенденциями развития (Собчик, 2005, 2007; Мак-Вильямс, 1998). Личностные качества были подобраны согласно основным влечениям по Л. Сонди. На каждое влечение приходилось в среднем по шесть качеств. Всего личностных характеристик было 50 (см. табл. 1).

Таблица 1. Индивидуально-психологические характеристики личности, сгруппированные по тенденциям

№	Личностные качества	Тенденции по Сонди	№	Личностные качества	Тенденции по Сонди
1	жестокий	s	26	переоценивающий себя	p
2	предприимчивый	s	27	энтузиаст	p
3	настойчивый	s	28	недооценивающий себя	p-
4	активный	s	29	недоверчивый	p-
5	преданный	s-	30	щепетильный	p-
6	покорный	s-	31	любопытный	d
7	склонный к самопожертвованию	s-	32	неуверенный	d
8	эгоистичный	k	33	непостоянный	d
9	рассудительный	k	34	расточительный	d-
10	педантичный	k	35	верный	d-
11	упрямый	k	36	искренний	d-
12	отрицающий	k-	37	жадный	d-
13	разрушающий	k-	38	консервативный	d-
14	совестливый	e	39	критикующий	d-
15	терпимый	e	40	инертный	d-
16	добрый	e	41	унылый	d-
17	злобный	e-	42	навязчивый	d-
18	мстительный	e-	43	чувственный	m
19	злопамятный	e-	44	добродушный	m
20	демонстративный	hy	45	своенравный	m
21	тщеславный	hy	46	прихотливый	m
22	стыдливый	hy	47	одинокий	m-
23	робкий	hy-	48	суетливый	m-
24	трусливый	hy-	49	склонный к мистике	m-
25	пылкий	p	50	склонный к наркомании	m-

В эксперименте участвовали 19 человек (12 женщин и 7 мужчин) в возрасте 23–40 лет.

Результаты исследования

На основании данных, полученных в ходе проводимых эмпирических исследований (Хрисанфова, 2011 а, б), были выявлены основные системообразующие факторы психофизиологического характера, которые оказались связанными с лицевыми признаками, отражающими пропорции лица по горизонтальным зонам и вертикальной билатеральной симметрии.

Таких факторов оказалось два: активность и напряженность. Остальные факторы (или, как они называются в психоанализе, влечения) не имеют четкого выражения в связи с теми параметрами лица, которые были использованы в настоящем исследовании.

Результаты оценки испытуемыми индивидуально-личностных характеристик морфированных лиц

Анализ балльных оценок испытуемыми личностных качеств осуществлялся по двум направлениям:

- расчет усредненного количества баллов, полученных по каждому личностному качеству по всем морфированным лицам каждого типа;
- расчет количества личностных качеств (в процентах от общего числа в наборе для каждой тенденции), набравших наибольшее число баллов.

При анализе полученных данных было выявлено, что верхняя граница оценивания испытуемыми составила 3,1 балла. Диапазон наибольшего количества баллов варьировал от 2,9 до 3,1 балла. При таком количестве баллов невозможно получить статистически достоверную разницу в степени выраженности того или иного качества. Но этот результат вполне закономерен, поскольку морфы не выходили за пределы диапазона возможных размеров пропорций лиц для данной выборки, хотя искомые пропорции брались по крайним вариантам нормы. Возможно, в случае выхода размеров пропорций лица за пределы границ выборки, балльные оценки степени выраженности индивидуально-психологических качеств были бы более контрастными. Это можно было бы наблюдать в случае явных отклонений в лицевых пропорциях, характерных для ряда заболеваний и носящих врожденный характер (например, лица больных олигофренией). Но в данном исследовании не ставилась задача изучения восприятия лиц, имеющих ту или иную патологию. Поэтому анализ заключался не столько в оценивании количества баллов, которое было присвоено тому или иному индивидуально-психологическому качеству, сколько количеству выборов данного качества для каждого из предъявляемых морфов. Данный критерий фиксировался показателем процента выбираемых качеств (от общего числа качеств) с максимально набранными баллами (% ВК) для каждой группирующей тенденции. Результаты представлены в табл. 2.

Анализ и обсуждение результатов

Проанализируем полученные результаты отдельно по каждому типу морфированных лиц.

Morph1 (лицо с увеличенной носовой частью) набрал максимальное количество баллов по следующим тенденциям: «s»-тенденция – средний балл составил 3 балла (выбирались качества «предприимчивый», «настойчивый», «активный»); «e»-тенденция – средний балл составил 3 балла (выбирались качества «совестливый», «терпимый», «добрый»); «d»-тенденция – средний балл составил 2,9 балла (выбирались качества «любопытный», «неуверенный»); «k»-тенденция – средний балл составил 2,9 балла (выбирались качества «рассудительный», «упрямый»). Остальные тенденции получили меньшее число баллов (см. табл. 3).

Таблица 2. Распределение оценок личностных качеств (в баллах), сгруппированных по тенденциям, для четырех типов морфированных мужских лиц

Тенденции, группирующие личностные качества	Показатели сравнения	Morph1	Morph2	Morph3	Morph4
		Увеличенная носовая часть	Широкое лицо	Увеличенная челюстная часть	Лицо с направленной асимметрией
s-тенденция	среднее *	3	3	3	3
	% ВК **	75	75	75	75
«s-»-тенденция	среднее	2,7	2,8	2,8	2,7
	% ВК	33	67	33	33
k-тенденция	среднее	2,9	3,1	3,1	3,1
	% ВК	25	75	75	100
«k-»-тенденция	среднее	2,6	2,6	2,6	2,6
	% ВК	0	0	50	0
«e»-тенденция	среднее	3	2,9	2,9	2,9
	% ВК	100	100	100	67
«e-»-тенденция	среднее	2,4	2,5	2,4	2,3
	% ВК	0	0	0	0
«hy»-тенденция	среднее	2,5	2,6	2,6	2,5
	% ВК	0	0	0	0
«hy-»-тенденция	среднее	2,6	2,5	2,7	2,5
	% ВК	0	0	0	0
«p»-тенденция	среднее	2,7	2,9	2,7	2,7
	% ВК	0	67	0	0
«p-»-тенденция	среднее	2,7	2,8	2,8	2,7
	% ВК	33	67	33	33
«d»-тенденция	среднее	2,9	2,8	2,8	2,8
	% ВК	67	33	33	67
«d-»-тенденция	среднее	2,7	2,8	2,7	2,7
	% ВК	22	33	22	22
«m»-тенденция	среднее	2,8	2,8	2,9	2,8
	% ВК	25	25	25	25
«m-»-тенденция	среднее	2,6	2,4	2,4	2,3
	% ВК	25	0	0	0

Примеч.: * – среднее значение по всем качествам, относящимся к конкретному влечению;
 ** – процент выбираемых качеств с максимально набранными баллами.

Таблица 3. Распределение оценок индивидуально-психологических качеств и количество выборов (в %) индивидуально-психологических качеств, получивших наибольшее количество баллов, сгруппированных по тенденциям, для Morph1 (лица с увеличенной носовой частью)

Тенденция	s	e	d	k	m	s-	p	p-	d-	hy	k-	hy-	e-	m-
Баллы	3	3	2,9	2,9	2,8	2,7	2,7	2,7	2,7	2,5	2,6	2,6	2,4	2,6
% выборов качеств с наибольшим количеством баллов	75	100	67	25	25	33	0	33	22	0	0	0	0	25

Самое большое количество баллов, набранное по «s»-тенденции, свидетельствует о том, что люди, имеющие лица с увеличенной носовой частью, воспринимаются прежде всего как активные личности. Кроме того, для таких людей, по мнению воспринимающих, характерна нормальная социализация, – об этом свидетельствует максимально набранное количество баллов по «e»-тенденции. Если учесть, что к «e»-тенденции (нормальной социализации) относят такие качества, как «совестливый», «терпимый», «добрый», то можно судить о том, что имеющееся напряжение, которое в отсутствии социализации проявляется в форме «грубых аффектов», в данном случае блокировано, социализировано.

Отдельно стоит остановиться на качествах, относящихся к депрессивной тенденции. Из всего набора личностных качеств, относящихся, по мнению Л. Сонди, к депрессивной тенденции, были выбраны «верный» и «искренний». Но, как правило, эти две характеристики обычно оцениваются людьми как положительные. Кроме того, люди обычно не задумываются об этиологии качеств, а Сонди в своей теории не обозначил источника формирования депрессивной тенденции. На основании этих замечаний можно предположить, что в данном случае эти качества больше указывают на направленность на других людей и в определенной степени характеризуют личность как социализированную. В пользу данного предположения говорят и устные отчеты испытуемых о понимании ими данных качеств. То есть в данном случае люди, имеющие лица с увеличенной носовой частью, воспринимаются как социализированные.

Согласно полученным данным, люди, имеющие лица с увеличенной носовой частью, воспринимаются и как рассудительные и упрямые. Эти качества относят к «k»-тенденции. Наличие этих качеств говорит о том, что данные лица обладают достаточным количеством энергии и склонны направлять ее на себя («сужение личности» – предпочтение личности в большей степени тратить энергию на обеспечение собственного благополучия, ассимилируясь в среде, но не на преобразование действительности).

Проанализируем полученные характеристики по количеству выборов личностных качеств, относящихся к каждой тенденции, которые получили наибольшее количество баллов (см. табл. 3).

Как видно по данным, приведенным в табл. 3, тенденции, набравшие наибольшее количество баллов, характеризуются большим выбором относящихся к ним личностных характеристик. Так, из набора личностных характеристик, относящихся к «s»-тенденции, наибольшее количество баллов получили 75% качеств, из набора «e»-тенденции все качества были оценены наибольшим количеством баллов (100%), из набора «d»-тенденции – 67%

качеств, а вот из набора «k»-тенденции только 25% от всех качеств были оценены наибольшим количеством баллов. В остальных тенденциях большое количество баллов получали лишь одно-два качества или вообще ни одно.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что «s»-, «e»-, «d»-, «k»-тенденции выбираются для Morph1 как наиболее предпочтительные, причем эти же качества набрали и максимально возможное количество баллов в данном исследовании.

В итоге человека, имеющего лицо с увеличенной носовой частью, можно охарактеризовать следующим образом: активный, социализированный.

Morph2 (широкое лицо) набрал максимальное количество баллов по следующим тенденциям: «k»-тенденция – средний балл составил 3,1 балла (выбирались качества «эгоистичный», «рассудительный», «упрямый»); «s»-тенденция – средний балл составил 3 балла (выбирались качества «предприимчивый», «настойчивый», «активный»); «e»-тенденция – средний балл составил 2,9 балла (выбирались качества «совестливый», «терпимый», «добрый»); «p»-тенденция – средний балл составил 2,9 балла (выбирались качества «пылкий», «переоценивающий себя»). Остальные тенденции получили меньшее число баллов (см. табл. 4).

Таблица 4. Распределение оценок индивидуально-психологических качеств, сгруппированных по тенденциям, и количество выборов (в %) индивидуально-психологических качеств, получивших наибольшее количество баллов, для Morph2 (широкое лицо)

Тенденция	k	s	e	p	s-	p-	d	d-	m	k-	hy	m-	e-	hy-
Баллы	3,1	3	2,9	2,9	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,6	2,6	2,4	2,5	2,5
% выборов качеств с наибольшим количеством баллов	75	75	100	67	67	67	33	33	25	0	0	0	0	0

Прежде всего, по сравнению с Morph1 для Morph2 изменилась иерархия предпочитаемых качеств. На первое место вышли качества, которые группируются вокруг «k»-тенденции. Как уже упоминалось, качества «эгоистичный», «рассудительный», «упрямый» характеризуют личность как обладающую определенным количеством энергии, но направляющую ее в первую очередь на себя, на поддержание своего «Я» («сужение личности»).

Качества, характеризующие тип личности с широким лицом как активный, ушли на второе место.

Третье место заняли качества, относящиеся к «e»-тенденции («совестливый», «терпимый», «добрый»), которые характеризуют личность с социализированной напряженностью. По нашим предположениям (см. основания для создания моделей лица), эти качества для широкого лица должны были быть определяющими и основными, но в процессе восприятия людьми широкого лица эти качества попали в число с наибольшим количеством баллов, но не заняли первое место в иерархии. Причины этого расхождения необходимо исследовать дополнительно. Предположений можно сделать множество: начиная от не подтверждения гипотезы, заканчивая субъективностью восприятия и расхождением эксплицитной и имплицитной оценок.

Важным отличием Morph2 от Morph1 является факт появления в предпочитаемых качествах свойств, относящихся к «p»-тенденции («пылкий», «переоценивающий себя»).

Эти качества свидетельствуют о противоположной тенденции личности «к расширению» по сравнению с «к»-тенденцией. Обе тенденции относятся к одному «Я»-влечению, но представляют противоположные полюса. Люди с лицом данного типа воспринимаются противоречиво. Качества «пылкий», «переоценивающий себя» характеризуют личность как достаточно напряженную, и вектор этой напряженности направлен на окружающий социум.

Проанализируем полученные характеристики для Morph2 по количеству выборов личностных качеств, относящихся к каждой тенденции, которые получили наибольшее количество баллов (см. табл. 4).

Как видно из данных, приведенных в табл. 4, тенденции, набравшие наибольшее количество баллов, имеют также наибольший процент выбора личностных качеств из набора, относящегося к этим тенденциям. Причем больше всего выбиралось качеств, относящихся к «е»-тенденции: все качества из этого набора, по мнению воспринимающих людей, являются подходящими для характеристики Morph2 (широкое лицо) – выбор 100% по сравнению с 75% выбора для «к»- и «s»-тенденций. Хотя качества, относящиеся к данным тенденциям, получили большее количество баллов, но стоит отметить, что разрыв невелик и больший процент выбора качеств из «е»-тенденции указывает на то, что имплицитно люди, возможно, расценивают качества «е»-тенденции как более подходящие для этого морфа.

Необходимо отметить, что для Morph2 люди выбирали достаточно большой процент качеств, относящихся к тем тенденциям, которые в среднем набрали меньшее количество баллов, чем «к»-, «s»-, «е»-тенденции. Это качества «s»-, «р»-, «р»-тенденций. Следует отметить, что они являются противоположными полюсами, соответственно, к тенденциям «s» и «k». То есть люди с широким лицом с позиции качеств, относящихся к этим тенденциям, воспринимаются достаточно противоречиво, чего нельзя сказать в отношении «е»-тенденции, которая воспринимается однозначно.

Morph3 (увеличенная челюстная часть) набрал наибольшее количество баллов по следующим тенденциям: «к»-тенденции («эгоистичный», «рассудительный», «упрямый»); «s»-тенденции («предприимчивый», «настойчивый», «активный»); «е»-тенденции («совестливый», «терпимый», «добрый»); «m»-тенденции («добродушный», «своенравный») (см. табл. 5).

Таблица 5. Распределение оценок индивидуально-психологических качеств, сгруппированных по тенденциям, и количество выборов (в %) индивидуально-психологических качеств, получивших наибольшее количество баллов, для Morph3 (лицо с увеличенной челюстной частью)

Тенденция	k	s	e	m	s-	d	p-	p	d-	hy-	k-	hy	m-	e-
Баллы	3,1	3	2,9	2,9	2,8	2,8	2,8	2,7	2,7	2,7	2,6	2,6	2,4	2,4
% выборов качеств с наибольшим количеством баллов	75	75	100	25	33	33	33	0	22	0	50	0	0	0

Для Morph3 в процессе восприятия определялись те же тенденции, что и для Morph2, причем также максимальное число выборов личностных качеств с наибольшим количеством баллов было сделано для качеств, относящихся к «е»-тенденции. Так или иначе люди улавливали характеристику, относящуюся к напряженности, но не дифференцировали полюс напря-

женности, поскольку тенденция «hy», высокая степень проявления которой по предыдущим исследованиям связывалась именно с челюстной частью лица, наделялась небольшим количеством баллов и личностные качества, относящиеся к этой тенденции, выбирались редко.

Тенденции «k», «s» так же, как и для Morph2, воспринимаются отчасти противоречиво, поскольку противоположные им тенденции «k-» и «s-» выбирались достаточно часто, но с небольшим отставанием по количеству баллов и по числу выборов.

Для Morph3 также определялись качества, относящиеся к «m»-тенденции («добродушный», «своенравный»), чего не наблюдалось для остальных морфов.

Morph4 (направленная асимметрия – по линии бровей, носа и губ) набрал наибольшее количество баллов по следующим характеристикам: «k»-тенденции («эгоистичный», «рассудительный», «педантичный», «упрямый»); «s»-тенденции («предприимчивый», «настойчивый», «активный»); «e»-тенденции («терпимый», «добрый») (см. табл. 6).

Таблица 6. Распределение оценок индивидуально-психологических качеств, сгруппированных по тенденциям, и количество выборов (в %) индивидуально-психологических качеств, получивших наибольшее количество баллов, для Morph4 (лицо с направленной асимметрией)

Тенденция	k	s	e	d	m	s-	p	p-	d-	k-	hy-	hy	m-	e-
Баллы	3,1	3	2,9	2,8	2,8	2,7	2,7	2,7	2,7	2,6	2,5	2,5	2,3	2,3
% выборов качеств с наибольшим количеством баллов	100	75	67	67	25	33	0	33	22	0	0	0	0	0

Для качеств, относящихся к «k»-тенденции, характерно не только наибольшее число баллов, но и полный выбор всех качеств из этого набора (100%), а также непротиворечивое восприятие этой тенденции, поскольку противоположные ей тенденции выбирались редко.

Кроме того, для Morph4, как и для Morph1, проявилась «d»-тенденция.

В результате получилось следующее распределение индивидуально-психологических качеств по различным типам морфированных лиц (табл. 7).

Таблица 7. Иерархия часто выбираемых и набравших наибольшее количество баллов индивидуально-психологических качеств для каждого типа морфов

Личностные качества для Morph1	Личностные качества для Morph2	Личностные качества для Morph3	Личностные качества для Morph4
предприимчивый (s)	эгоистичный (k)	эгоистичный (k)	эгоистичный (k)
настойчивый (s)	рассудительный (k)	рассудительный (k)	рассудительный (k)
активный (s)	упрямый (k)	упрямый (k)	педантичный (k)
совестливый (e)	предприимчивый (s)	предприимчивый (s)	упрямый (k)
терпимый (e)	настойчивый (s)	настойчивый (s)	предприимчивый (s)
добрый (e)	активный (s)	активный (s)	настойчивый (s)
любопытный (d)	совестливый (e)	совестливый (e)	активный (s)
неуверенный (d)	терпимый (e)	терпимый (e)	терпимый (e)
рассудительный (k)	добрый (e)	добрый (e)	добрый (e)
упрямый (k)	пылкий (p)	добродушный (m)	любопытный (d)
	переоценивающий себя (p)	своенравный (m)	неуверенный (d)
		отрицающий (k-)	

Анализируя данные, представленные в табл. 7, можно отметить, что для всех четырех морфов выделяется блок личностных качеств, которыми при восприятии одинаково хорошо наделяется каждый тип морфов: это качества, описывающие активность личности, ее напряженность и направленность на себя.

Анализируя полученное распределение индивидуально-психологических качеств по морфам с позиции иерархии выбора, можно отметить, что при восприятии Morph1 (увеличенная носовая часть) первое место в иерархии занимают качества, описывающие активность личности. Для остальных типов морфов иерархия общих качеств («активность», «напряженность», «направленность на себя») является одинаковой: первое место занимают качества направленности на себя, второе место – качества активности, третье место – качества напряженности.

Процент выбираемости качеств, описывающих активность, напряженность и направленность на себя, при восприятии морфированных лиц одинаков для Morph1, Morph2, Morph3. Исключение составляет Morph4 (лицо с направленной асимметрией): увеличивается процент выбора качеств, описывающих направленность на себя, и уменьшается процент выбора качеств, описывающих напряженность, причем полюс социализированной напряженности.

Для Morph1 и Morph2 при восприятии выделяются такие общие качества, как «любопытный» и «неуверенный», причем для Morph1 они оцениваются как немного более выраженные. Согласно психоаналитической трактовке, эти качества относят к депрессивной тенденции. Но, возможно, в процессе восприятия людьми вносится несколько иной смысл в эти понятия. Например, согласно устному опросу испытуемых, они качество «любопытный» относили скорее к активности, нежели к унылому состоянию духа. Как уже замечалось, для депрессивных тенденций Л. Сонди не указаны их причинные источники, относящиеся к биологическим предикторам, и, вероятнее всего, эти тенденции формируются на базе уже названных биологических предикторов под специфическим влиянием окружающего социума. В рамках данного исследования представляется целесообразным разнести качества «любопытный» и «неуверенный», как имеющие разную причинную наполненность.

Для Morph2 (широкое лицо) в процессе восприятия выделены личностные качества «пылкий» и «переоценивающий себя», описывающие тенденцию «расширения личности», т.е. тенденцию направленности на окружающий мир (скорее социальный, чем предметный). Данные качества, согласно смысловому содержанию слов, их обозначающих, скорее можно отнести к категории напряженности, чем активности, поскольку они содержат больше эмоциональной составляющей, отражающей внутреннее состояние, чем намерение активно воздействовать на окружающую среду. Поэтому можно сделать вывод о том, что для Morph2 (широкое лицо) в большей степени характерны характеристики, описывающие напряженность, причем социализированную напряженность.

Для Morph3 (лицо с увеличенной челюстной частью) в процессе восприятия выделены качества «добродушный» (m), «своенравный» (m), «отрицающий» (k-). Данные качества согласно смысловой наполненности слов отражают внутреннее состояние человека. Поэтому их, вероятнее всего, можно отнести к категории «напряженность» (а не «активность»), причем данный вид напряженности отличается от напряженности, обозначаемой словами «пылкий» и «переоценивающий себя». Качества «своенравный» и «отрицающий» несут некий негативный оттенок по отношению к окружающему миру и скорее могут

классифицироваться как описывающие несоциализированную или малосоциализированную напряженность.

Опираясь на результаты собственных исследований, можно утверждать, что лицо человека организовано в двух измерениях: высота и ширина. По высоте лица выделяются три известные зоны, которые находятся между собой в определенных пропорциональных отношениях. Эти пропорции связаны с уровнем активности человека. Сбалансированность по уровню активности соответствует равным пропорциям этих зон, флуктуация при этом невелика. Со сдвигом активности в ту или иную сторону меняются пропорции лица по этим зонам. Увеличение уровня активности соответствует увеличению носовой зоны лица. Уменьшение активности соответствует уменьшению носовой части лица.

Эти закономерности, выявленные в исследованиях с измерением лицевых пропорций и нахождением их соответствия определенным индивидуально-психологическим особенностям, нашли подтверждение в случае категории «активности» при реализации процесса восприятия лиц людьми. В процессе восприятия люди характеризуют лица с измененными пропорциями лицевых зон по высоте соответствующими индивидуально-психологическими характеристиками.

Согласно результатам исследований с измерением лицевых пропорций и нахождением их соответствия определенным индивидуально-психологическим особенностям, узость/ширина лица без ее верхней (лобовой) зоны (лептопрозопность /эврипрозопность лица) оказалась связана с уровнем напряженности. В процессе восприятия лиц в рамках проведенного исследования испытуемые различали характеристики, описывающие напряженность, наделяя широкие лица и лица с увеличенной челюстной частью соответствующими личностными характеристиками в большей степени, чем остальные морфы. Но распределение индивидуально-психологических качеств между Morph2 (широкое лицо) и Morph3 (узкое лицо с увеличенной челюстной частью) позволяет сделать вывод о том, что люди с широким лицом воспринимается как напряженные, но характер напряжения носит более социализированный характер в отличие от менее социализированного напряжения людей, имеющих лица с увеличенной челюстной частью.

Испытуемые в процессе восприятия не обнаруживали различий между типами напряженности: «грубые аффекты» или «тонкие аффекты». В рамках данного эксперимента не удалось зафиксировать разницы в восприятии уровня напряженности. Какие-либо выводы по данному поводу делать пока преждевременно, требуются дополнительные исследования.

Выводы

1. Для всех четырех видов морфированных мужских лиц выделяется блок индивидуально-психологических качеств, которыми при восприятии одинаково хорошо наделяется каждый тип морфированных изображений: это качества, описывающие активность личности, ее напряженность и направленность на себя.

2. При восприятии Morph1 (мужское лицо с увеличенной носовой частью) первое место в иерархии занимают качества, описывающие активность личности. Для остальных типов морфированных изображений иерархия общих качеств («активность», «напряженность», «направленность на себя») является одинаковой: первое место занимают качества направленности на себя, второе место – качества активности, третье место – качества напряженности.

3. Для Morph2 (эврипрозрачное, широкое, мужское лицо) в большей степени свойственны характеристики, описывающие напряженность, причем социализированную напряженность.

4. Для Morph3 (лептопрозрачное, узкое, мужское лицо с увеличенной челюстной частью) в большей степени свойственны характеристики, описывающие менее социализированную напряженность.

5. Обнаружена тенденция: в процессе восприятия мужских лиц испытуемые связывают изменения пропорций лицевых зон по высоте с индивидуально-психологическими характеристиками, описывающими активность личности.

6. Обнаружена тенденция: в процессе восприятия мужских лиц испытуемые связывают эврипрозрачность/лептопрозрачность лица с индивидуально-психологическими характеристиками, описывающими напряженность личности.

Литература

Ананьева К.И. Идентификация и оценка лиц людей разной расовой принадлежности: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2009.

Барабанщиков В.А. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по изображению целого и частично открытого лица // Экспериментальная психология. 2008. Т. 1. № 1. С. 62–81.

Демидов А.А. Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в различных ситуациях восприятия: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2009.

Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 1998.

Настольная книга практического психолога/ Сост. С.Т. Посохова, С.Л. Соловьева. М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ; СПб.: Сова, 2008.

Собчик Л.Н. Метод портретных выборов – адаптированный тест Сонди. Практическое руководство. СПб.: Речь, 2007.

Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2005.

Хрисанфова Л.А. Структурные особенности мужского и женского лица во взаимосвязи с индивидуально-психологическими особенностями человека // Современная экспериментальная психология: В 2 т. / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Изд. «Институт психологии РАН», 2011 а. Т. 2. С. 461–473.

Хрисанфова Л.А. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по изображению созданных моделей мужского лица // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / Под ред. В.А. Барабанщикова, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко. М.: Изд. «Институт психологии РАН», 2011 б. С. 317–326.

Фрейджер Р., Фэйдимен Д. Теории личности и личностный рост. СПб.: Питер, 2002.

ESTIMATION OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS IN THE PERCEPTION OF MORPHED MALE FACES

KHRISANFOVA L.A., N.I. Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod

We studied human perception of photos of morphed male face (en face). The models were created based on revealed relations between structural peculiarities of faces reflecting horizontal proportions of human face and degree of manifestation of euryprosopy/leptoprosopy of face on the one hand, and specific individual psychological characteristics, on the other. Photos of realistic male faces were morphed to match the created models, making four types total. System formation factors connected with the facial structural peculiarities and grouping specific individual psychological characteristics were determined. Correlations were revealed between the judgments about individual psychological characteristics in the process of face perception and individual psychological characteristics entangled with the structural peculiarities of faces grouped into system forming factors.

Keywords: perception, morphed faces, facial zones, individual psychological faculties

Transliteration of the Russian references

Anan'eva K. I. Identifikacija i ocenka lic ljudej raznoj rasovoj prinadlezhnosti: Diss. ... kand. psihol. nauk. M.: IP RAN, 2009.

Barabanschikov V. A. Vosprijatie individual'no-psihologicheskikh osobennostej cheloveka po izobrazheniju celogo i chastichno otkrytogo lica // Jeksperimental'naja psihologija. 2008. T. 1. № 1. S. 62–81.

Demidov A. A. Ocenka individual'no-psihologicheskikh osobennostej cheloveka po vyrazheniju ego lica v razlichnyh situacijah vosprijatija: Diss. ... kand. psihol. nauk. M.: IP RAN, 2009.

Mak-Vil'jams N. Psihoanaliticheskaja diagnostika: Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe. M.: Klass, 1998.

Nastol'naja kniga prakticheskogo psihologa / Sost. S. T. Posohova, S. L. Solov'eva. M.: AST: HRANITEL"; SPb.: Sova, 2008.

Sobchik L. N. Metod portretnyh vyborov – adaptirovannyj test Sondi. Prakticheskoe rukovodstvo. SPb.: Rech', 2007.

Sobchik L. N. Psihologija individual'nosti. Teorija i praktika psihodiagnostiki. SPb.: Rech', 2005.

Hrisanfova L. A. Strukturnye osobennosti muzhskogo i zhenskogo lica vo vzaimosvjazi s individual'no-psihologicheskimi osobennostjami cheloveka // Sovremennaja jeksperimental'naja psihologija: V 2 t. / Pod red. V. A. Barabanschikova. M.: Izd. «Institut psihologii RAN», 2011 a. T. 2. S. 461–473.

Hrisanfova L. A. Vosprijatie individual'no-psihologicheskikh osobennostej cheloveka po izobrazheniju sozdannyh modelej muzhskogo lica // Poznanie v dejatel'nosti i obwenii: ot teorii i praktiki k jeksperimentu / Pod red. V. A. Barabanschikova, V. N. Nosulenko, E. S. Samojlenko. M.: Izd. «Institut psihologii RAN», 2011 b. S. 317–326.

Frejdzher R., Fjejdimen D. Teorii lichnosti i lichnostnyj rost. SPb.: Piter, 2002.